

Армин Вамбери

**Путешествие по Средней
Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А83

А83 **Армин Вамбери**
Путешествие по Средней Азии / Армин Вамбери – М.: Книга по Требованию,
2014. – 228 с.

ISBN 978-5-518-08904-4

ISBN 978-5-518-08904-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.
1—11.

Предисловіе автора.

ЧАСТЬ I:

ГЛАВА I. <i>Путешествіе в Персію.</i> Союз на лошади. Тегеранъ. Приемъ въ Турецкомъ посольствѣ. Турція и Персія. Посѣщеніе Европы Феррукъ-Ханомъ. Война между Достъ-Мохамедъ-Ханомъ и Султаны-Ахмедъ-Ханомъ. Походъ въ Ширазъ	1.
ГЛАВА II. Возвращеніе въ Тегеранъ. Судьбы суннитовъ, дервишей и хаджи въ Турецкомъ посольствѣ. Авторъ знакомится съ иранцами или съ Татарскими хаджи, возвращающимися изъ Мекки. Различные пути. Авторъ рѣшается присоеди- ниться къ хаджи. Хаджи-Вилазъ. Представленіе автора будущимъ его спутникамъ. Выборъ дороги черезъ Иомуть и Великую степь	7.
ГЛАВА III. <i>Отъ Тегерана до Каспійскаго моря.</i> Отъѣздъ изъ Тегерана въ сѣверо-восточномъ направленіи. Описаніе части корабля. Вражда между Шит- тами и Суннитскими хаджи. Маанидеравъ, Зирабъ, Гестепъ. Тигры и шакалы. Сары, Каратопъ.	13.
ГЛАВА IV. Киратепе. Разговоръ автора съ однимъ Аюганомъ. Нуръ-Уладъ. Сомнѣніе въ меккѣ дервишескомъ званіи. Хаджи приготавлиются къ путешествію черезъ пустыню. Аюганская колонія. Надиръ-Шахъ. Первое впечатлѣніе на Каспій. Янубъ, Туркменскій лодочникъ. Талеманъ люми. Отъѣздъ въ Ашуръ-Адъ, путе- шествіе по Каспю. Русская часть Ашуръ-Адъ, Русскіе воины суда на Каспійскомъ морѣ. Туркменскій предводитель на Русской службѣ. Опасеніе быть узникомъ. Пріѣздъ въ Гемюштепе и въ устьиу Герсева	18.
ГЛАВА V. <i>Отъ Каспия до Хивы.</i> Пріѣздъ въ Гемюштепе, гостеприимный приемъ хаджи. Ханджизъ. Древняя Греческая стѣна. Вліяніе усюмлю. Первая ка- менная мечеть ногадочъ. Татарскіе гайды, Персидскіе рабы. Походъ на сѣверо- востокъ Гемюштепе. Татарскія иешета и ширъ. Приготовленіе Хивинскаго кер- ваншачи въ путешествію черезъ пустыню. Верблюды. Мала-Бекки, насильцы вер- блюдовъ. Сдѣлка съ Худъханомъ. Туркменская экспедиція на вражу лошадей въ Персію	25.
ГЛАВА VI. Отъѣздъ изъ Гемюштепе. Туркменскія могилы. Неприятное приключеніе съ дикими ябанами. Малеап на сѣверъ Гемюштепе. Обычай командоу. Туркменское гостеприимство, вослѣдній козелъ. Персидскій рабъ. Начало пустыни. Туркменская жепи и раба. Стрѣлъ. Персидскіе рабы. Русский шитроу. Предпола- гаемый союзъ Иомутовъ съ Теке. Свиданіе съ жерваншачи. Пасия Кемъ. Прошаніе съ Стромомъ. Аюганы затѣваютъ ссору. Описаніе каравана	38.
ГЛАВА VII. Керваншачи требуетъ, чтобы авторъ не дѣлалъ замѣтокъ. Ендъ-Могимедъ и благородство его брата. Воинскій сбивается съ пути. Кервантчи, дренія развалины, ивроты Греческія. Малый и Большой Балканъ. Древнее русло Оксуса. Вендетта. Страданіе отъ жажды	48.
ГЛАВА VIII. Громъ. Газели и дикіе ослы. Прибытіе на новышенность Кастанкиръ. Древнее русло. Мирный лагеръ. Всадники. Газавать. Въѣздъ въ Хи- ву. Лукаство Аюгана. Свиданіе съ ханомъ. У автора требуютъ обрщика Турец- каго почерка. Почетная одежда, оцѣненная челоушескими головами. Ужасная лазъ влѣзничъ. Особая вѣзъ женщачъ. Вунграгъ. Послѣднее благополучіе хана.	60.
ГЛАВА IX. <i>Отъ Хивы до Бухары.</i> Отъѣздъ изъ Хивы. Переправа че- резъ Ану-Дарью. Шары. Шуроханъ. Базаръ. Станный разговоръ съ Киргизскою женщиной о кочевой жизни. Юношкою. Аламанъ Текео. Караванъ въ неугуъ воз- вращается въ Тюншюлю, принуждены бѣжать въ степь. «Разрушитель жизни.» Жадъ. Смерть верблюдовъ. Смерть одного хаджи. Бурный ветеръ. Описаніе со- стояніе автора. Гостеприимный приемъ Персидскихъ рабовъ. Первое впечатлѣніе «благородной» Бухары.	76.
ГЛАВА X. Бухара. Приемъ въ Теке, главноу гпѣдъ исламизма. Рах- медъ-Би. Базары. Бага-эд-дизъ, великій святой Туркестана. Шпоны осаждаютъ автора. Судба послѣднихъ путешественниковъ въ Бухаръ. Книжный базаръ. Бо- лѣзнь червь. Подпорокы. Пржевніе вины и настоящій. Гаретъ. Принятельство. Семейство царствующаго эмира. Торговля рабами. Отъѣздъ изъ Бухары и посѣ- щеніе могилъ Бага-эд-диза	87.
ГЛАВА XI. <i>Отъ Бухары до Самарканды.</i> Малоньяя степь Чель-Мелжъ. Пер- вый взглядъ на Самаркандъ. Хаврети-Шахъ-Зинде, Тимурская мечеть, цитадель (аркъ),	

приемка Тимура, тронь Тимура и его учителя. Авторь осматривает теперешнюю могилу Тимура въ подлескѣ. Кораль, приписанный Осману, секретарю Мохаммеда. Училища, старая обсерваторія. Греко-Армянская книжная торговля. Архитектура общественныхъ зданій. Современный Самаркандъ, его население. Авторь рѣшается возвратиться. Прізвѣтъ, свиданіе автора съ нимъ. Назавка съ ходжи и отъѣздъ изъ Самарканда 101.

ГЛАВА XII. *Отъ Самарканда до Герата.* До Барши черезъ степь. Номоды. Барши, древній Нагзевъ. Торговля и мануфактура. Керви. Азу-Дарья. Благый рабъ. Эрааръ-Туркменъ. Мезари-Шернезъ. Балхъ. Авторь присоединяется къ каравану изъ Бухары. Рабство. Андхун. Текетутъ. Хабрабадъ. Маймене. Акказъ 112.

ГЛАВА XIII. Маймене, его политическое положеніе и важность. Правительство. Соперничество Бухары и Кабуза. Достъ-Мохимедъ-Ханъ. Инавъ-Эйкобъ и Молла-Хальмурадъ. Хакство и крепость Маймене. Ватаге Русскіе преступники. Рѣка Мургабъ и Бала-Мургабъ. Джемшидъ и Аоганъ. Газорительный тарифъ на товары. Лихомства и дурная администрація Афгановъ 123.

ГЛАВА XIV. *Герата.* Бѣдственное положеніе Герата. Базаръ. Нищета автора. Сердаръ Мехемедъ-Якубъ-Ханъ. Парадъ Афганскихъ войскъ. Свиданіе съ сердаромъ. Поведеніе Афганцевъ во время штурма Герата. Визирь Низаръ-Наимъ. Майоръ Тоддъ. Мозала и могилы Султана-Гусейнъ-Мирая. Могилы Ходивъ-Абдула-Ансари и Достъ-Мохимедъ-Хана 135.

ГЛАВА XV. *Отъ Герата до Лондона.* Авторь ѣдетъ въ Мешгедъ. Кушунъ, послѣдній Афганскій городъ. Ложная тренога изъ-за джикъ ослонъ. Спорная почва между Афганской и Персидской территоріей. Раздвоеніе дороги. Нусузъ-Халь-Хазари. Фериконъ. Полковникъ Дольмаджи. Султанъ-Муррадъ-Мирая. Авторь отъказывается Горьскому сердару. Тегеранъ и встрѣча съ Турецкими *шагъд'абагъ* Иманитъ-Эсенди. Радующій пріемъ и-ри Алисона и Англійскаго посольства. Свиданіе съ шахомъ. Возвращеніе черезъ Трапезундъ и Константинополь въ Пештъ. Авторь остается въ Хивинскаго муллу въ Пештъ и ѣдетъ въ Лондонъ. Радующій пріемъ въ Лондонѣ 143.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА XVI. *Туркмены въ политическомъ и общественномъ отношеніи.* Ричицы и раздѣленіе на племена. Ни правителей, ни подданныхъ. Дебъ. Исламъ. Реформа, произведенная имъ, только внѣшняя. Вліяніе муллы. Постройка кочевыхъ палатокъ. Ашманы. Трусость Персиянъ. Туркменскіе обычаи, гурбадури. Священный обрядъ. Лошадь. Цаотины, вода и вѣкъ она образовались. Похороны. Нападеніе Туркменъ. Общія черты ихъ исторіи. Ихъ политическое и географическое значеніе въ настоящее время 149.

ГЛАВА XVII. *М.-а.* Столица, главное раздѣленіе, ворота и кварталы города; базары, мечети, медресы; какъ они основываются и чѣмъ существуютъ. Полиція. Ханъ и его принятельство. Таксы, суды. Каналы. Политическое раздѣленіе хивства. Пропаденіе почты, мануфактура и торговля, дороги. Ницсанне—Узбеки, Туркмены, Каракалпаки, Касани или Киргизы, Сарты, Персиянъ. Исторія Хивы въ XIX столѣтіи. Ханъ и ихъ ганевство 162.

ГЛАВА XVIII. *Бухара.* Городъ Бухара, ворота, кварталы, мечети, училища, училище царяцы Екатерины, базары. Политическая система. Хакство, жители: Узбеки, Таджики, Киргизы, Арабы, Мервы, Персіяне, Индусы, Евреи. Правительство. Различныя сновники. Политическое раздѣленіе. Армія. Братній очеркъ исторіи 179.

ГЛАВА XIX. *Коканъ.* Жители. Раздѣленіе. Города: Коканъ, Ташкентъ, Ходжентъ, Мерголявъ, Зандаджанъ, Газвети-Туркестана, Ушъ. Политическое положеніе. Последнія войны 188.

ГЛАВА XX. *Китайская Ташарія.* Приближеніе къ ней съ запада. Администрація. Жители. Города

ГЛАВА XXI. Сообщенія Средней Азій съ Россіей, Персіей и Индіей. Дороги въ трехъ ханствахъ и въ Китайской Татаріи 203.

ГЛАВА XXII. *Общее обзореніе земледѣлія, мануфактуры и торговли.* Земледѣліе. Разныя породы лошадей, овцы, яерблюды, ослы. Мануфактуры. Торговля и коммерческое вліяніе Россіи на Среднюю Азію 211.

ГЛАВА XXIII. *Внутреннія и внѣшнія политическія отношенія Средней Азій.* Внутреннія отношенія между Хивой, Бухарой и Коканомъ. Внѣшнія отношенія къ Турціи, Персіи, Китаю и Россіи 216.

ГЛАВА XXVI. *Соперничество Русскихъ съ Англичанами въ Средней Азій.* Положеніе Россіи и Англіи въ отношеніи къ Средней Азій. Успѣхи Россіи на Исхартѣ 221—223.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Я родился въ Венгріи, въ 1842 г., въ маленькомъ городѣ Дуна Шердахели, на одномъ изъ большихъ острововъ Дуная. Вслѣдствіе особенной склонности къ лингвистическимъ наукамъ, и въ ранней молодости принялся изучать различныя нарѣчія Европы и Азіи. Прежде всего предметомъ моихъ внимательныхъ изученій были различныя исторіи Восточныхъ и Западныхъ литературъ. Впослѣдствіи я сталъ интересоваться взаимными отношеніями между языками, и неудивительно, что по пословицѣ: *posse te irani*, я обратилъ преимущественное вниманіе на свойство и происхожденіе моего роднаго языка.

Что Венгерскій языкъ принадлежитъ племени, называемому Алтаическимъ, это давно извѣстно, но принадлежитъ ли онъ къ Финской или Татарской отрасли—это вопросъ, ожидающій разрѣшенія. Это изслѣдованіе, интересное для насъ, Венгерцевъ *), и въ научномъ отношеніи и съ національной точки зрѣнія, — было главной побудительной причиною моего путешествія по Востоку. Мнѣ хотѣлось опредѣлить, посредствомъ практическаго изученія живыхъ языковъ, положительную степень родства, существующаго, какъ мнѣ казалось, между нарѣчіями Венгерскимъ и Турко-Татарскимъ, когда я разсматривалъ ихъ при слабомъ свѣтѣ, раскрытомъ передо мною теоріей. Я сперва отправился въ Константинополь. Нѣсколько лѣтъ пребыванія въ Турецкихъ домахъ и частыя посѣщенія Исламскихъ школъ и книжныхъ лавокъ скоро преобразили меня въ Турка, даже въ эфенди. Успѣхи моихъ лингвистическихъ изслѣдованій побуждали меня ѣхать дальше на Востокъ. Я рѣшился предпринять путешествіе въ Среднюю Азію и почелъ благоразумнымъ сохранять характеръ эфенди и посвятить Востокъ въ качествѣ природнаго жителя Восточныхъ странъ.

Предыдущія замѣтки достаточно уяснили цѣль моего странствованія отъ Босфора до Самарканда. Геологическія или астрономическія изслѣдованія не входили въ мою программу и были бы несо-

*) Мнѣніе, что мы, Венгерцы, вѣдемъ въ Азію остатковъ нашего племени, никогда не выселившихся оттуда, — ошибочно. Такая цѣль и по этнографическимъ и по филологическимъ причинамъ была бы совершенною невозможностію, могла бы послужить поводомъ къ обвиненію насъ въ грубомъ невѣжествѣ. Мы стремимся только узнать этимологическое строеніе нашего языка, и потому обращаемся за точными свѣдѣніями къ одноплеменнымъ нарѣчіямъ.

II

мѣстны съ принятымъ мною на себя характеромъ дервиша. Вниманіе мое было по большей части обращено на племена, живущія въ Средней Азіи, на ихъ общественныя и политическія отношенія, нравы, обычаи и привычки. Слабые очерки всего этого читатель найдетъ на слѣдующихъ страницахъ. Хотя, нѣсколько позволяли обстоятельства и мои предварительныя занятія, я старался не терять изъ виду ничего касающагося географіи и статистики, но я все-таки смотрѣлъ на филологическія изслѣдованія—какъ на главный результатъ моего путешествія. Ихъ я намѣренъ предложить ученому міру послѣ зрѣлаго приготовления. Эти изслѣдованія, а не факты, собранныя на слѣдующихъ страницахъ, составляютъ въ моихъ глазахъ дѣйствительное вознагражденіе за странствованіе, въ которомъ мнѣ приходилось по мѣсяцамъ ходить въ рубищахъ, безъ необходимой пищи, подъ постоянной опасностью погибнуть жестокою, если не мученическою смертію. Меня можетъ быть упрекнуть за излишнюю сжатость и краткость изложенья, но имѣя опредѣленную цѣль, мы не должны терять изъ виду правила: *non omnia possumus omnes*.

Какъ новичекъ на поприщѣ, на которое меня вводятъ изданіе этого разсказа, я считаю свою задачу вдвое труднѣе въ странѣ, какъ Англія, столь богатой описаніями путешествій. Цѣль моя была изложить ясно и просто все что я слышалъ и видѣлъ, все что сохранилось отчетливо въ моей памяти. Я сильно сомнѣваюсь въ успѣхѣ и прошу снисхожденія публики. Читатели и критики найдутъ много погрѣшностей и снѣтъ, который я разолью можетъ быть на нѣкоторыя частности, почтенъ слишкомъ ничтожнымъ сравнительно съ понесенными мною трудами; но я умоляю не забывать, что я возвращаюсь изъ края, гдѣ смотрѣть считается безстыдствомъ, спрашивать преступленіемъ, записывать — смертнымъ грѣхомъ.

Сказаннаго достаточно для уясненія поводовъ и цѣлей моего путешествія. Что касается до слѣдующихъ страницъ, то по избѣжанію перерывовъ, я раздѣлялъ книгу на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ путешествіе изъ Тегерана въ Самаркандъ и обратно, а вторая посвящена замѣткамъ о географическихъ, статистическихъ, политическихъ и общественныхъ подробностяхъ Средней Азіи. Я надѣюсь, что обѣ части будутъ равно интересны читателямъ, потому во первыхъ, что я ѣздилъ по дорогамъ, на которыхъ еще не была нога Европейца, и во вторыхъ—мои замѣтки касаются предметовъ, только слегка или даже вовсе не затронутыхъ писателями о Средней Азіи.

Лондонъ, 28 сентября 1864 г.

А. Вамбери.

ПУТЕШЕСТВІЕ по СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ГЛАВА I.

Путешествіе въ Персію. — Сонъ на лошади. — Телеграфъ. — Приемъ въ турецкомъ посольствѣ. — Турція и Персія. — Посаженіе Европы Феррукъ-Ханомъ. — Война между Достъ-Могаммедъ-Ханомъ и Султаны-Ахмедъ-Ханомъ. — Поездка въ Ширазъ.

Je marchais et mes compagnons flottaient comme des branches par l'effet du sommeil. — Victor Hugo, изъ Omalah ben Aïedra.

Путешествованіе въ Персію въ серединѣ іюля пойдутъ, какъ я былъ радъ окончить переездъ отъ Тавриза до Тегерана. Это разстояніе всего въ пятнадцать или можетъ быть правильнѣе было бы сказать — въ тринадцать станцій каравана: не смотря на то, оно страшно утомительно, когда обстоятельства принуждаютъ тащиться медленно отъ станціи до станціи, подъ палящимъ солнцемъ, сидя на навьюченномъ мулѣ, и не видѣть ничего кромѣ сожженныхъ, бесплодныхъ пространствъ, характеризующихъ почти всю Персію. Какое горькое разочарованіе для того, кто изучалъ Персію только по Саади, Хакани и Гафизу, или еще хуже — составилъ себѣ идеальное понятіе о Востокѣ по прекраснымъ картинамъ: „Ost-Westlicher Divan“ Гёте, или по „Orientales“ Виктора Гюго, или по великодушнымъ описаніямъ Томаса Мура!

Не отбѣхали мы еще двухъ станцій отъ Тегерана, какъ джиглодару *) пришла идея продолжать путешествіе по ночамъ. Но и тутъ оказались неудобства: свѣжесть ночей въ Персію чрезвычайно располагаетъ ко сну; мѣрный шагъ животныхъ тоже дѣйствуетъ снотворно и нужно положительно цѣпляться за сѣдло или привязывать себя къ нему веревками, чтобы не быть сброшеннымъ на острые камни. Жители Востока, привыкшіе къ этимъ постояннымъ испытаніямъ, спятъ довольно спокойно на какомъ бы ни было сѣдлѣ и на чемъ угодно: на лошади, верблюду, мулѣ или ослѣ; и меня не мало потѣшало видѣть, какъ высокіе, тощіе, долгополые Персіане вѣдутъ, почти касаясь земли ногами и положивъ головы на затылокъ терпѣливыхъ животныхъ. Въ такомъ положеніи Персіане дремлютъ какъ нельзя лучше и безсознательно про-

*) Тоже что керванбаши: содержатель верблюдовъ, муловъ, ослевъ и пр.

взаимоу по нѣскольбу станицій. Но въ то время, пужда, мать изобрѣтательности, еще не надблнла мепя необходимой опытностью, и пока больша часть моихъ спутниковъ вѣхали себѣ преспокойно, качаясь на сѣдлахъ въ сладкой дремотѣ, мнѣ оставалось только предаться всецѣло внимательному созерцанію Кермангуша или Первиса (Пледъ); и я съ невыразимой тоской смотрѣлъ на край, откуда Сюгейль (Канопъ) и Ситарей-Сюбгъ (утренняя звѣзда) должны были возвѣстити начало дня, приближеніе станицъ и конецъ нашихъ мученій. Не удивительно, что я былъ близокъ къ состоянію полуразваренной рыбы, когда въ іюлѣ 1862 г. приближался къ столицѣ Персіи. Мы остановились въ двухъ английскихъ миляхъ на берегу ручья, чтобы напоить нашихъ животныхъ. Остановка разбудила моихъ товарищей, они принялись противать сонныя глаза и указывать мнѣ на Тегеранъ, лежавшій передъ нами на сѣверо-востокъ. Я посмотрѣлъ и увидѣлъ въ этомъ направленіи синеватый дымъ, поднимавшійся длинными струйками вверхъ; мѣстами сквозь дымъ видѣлись очертанія свѣтлыхъ куполовъ; наконецъ туманный покровъ исчезъ совершенно и я, какъ выражаются Персіане, имѣлъ удовольствіе узрѣть передъ собою Дарюль Хилафе или мѣсто-пребываніе верховной власти—во всей его жалкой наготѣ.

Я вѣхалъ черезъ дервазъ (ворота), но вѣроятно не скоро забуду препятствія, которыя мнѣ пришлось преодолѣть для проложенія себѣ пути. Ослы, верблюды и мулы, нагруженные ячменной соломою и тюнами съ персидскими и европейскими товарами, тѣснились у вѣзда въ ворота въ самомъ странномъ безпорядкѣ. Подложивъ ноги подъ себя на сѣдло и крича изо всѣхъ силъ, такъ же какъ и сосѣди мои: „Кабердаръ! кабердаръ!“ (берегитесь) мнѣ наконецъ удалось пробраться въ городъ, послѣ немалыхъ усилій. Я проѣхалъ черезъ базаръ и добрался до дома Турецкаго посольства, не получивъ ни одного серьезнаго поврежденія ни отъ давки, ни отъ ударовъ. Казалось бы, что было дѣлать въ Турецкомъ посольствѣ Венгерскому уроженцу, посланному Венгерскою академіей съ ученою дѣзью въ Среднюю Азію? Это объяснено въ предисловіи, на которое я почтительно обращаю вниманіе читателей, не смотря на то, что принято считать всѣ предисловія и введенія скучными и ненужными.

Съ Гайдаръ Эенди, представителемъ порты при Персидскомъ дворѣ, я познакомился еще въ Константинополѣ. Онъ былъ прежде посломъ въ Петербургъ и въ Парижѣ. Но кромя личнаго знакомства съ нимъ, у меня были въ нему письма отъ его лучшихъ друзей, и рассчитывая на испытанное не разъ гостепріимство Турокъ, я былъ увѣренъ въ хорошемъ приѣмѣ. Потому я смотрѣлъ на Турецкое посольство, какъ на первое пристанище въ будущемъ, и такъ какъ эти господа имѣютъ обыкновеніе на лѣто уѣзжать въ Джизеръ (въ двѣнадцати верстахъ отъ Тегерана), то я переехалъ и отдохнувъ нѣсколько часовъ, чтобы вознаградить себя за безсонныя ночи, сѣлъ на осла, нанятаго для поѣздки за городъ, и черезъ два часа былъ у Эенди, въ великолѣпной шелковой палаткѣ, въ которой уже готовились сѣсть за обѣдъ, назывшійся мнѣ необыкновенно изысканнымъ и привлекательнымъ.

Приѣмъ со стороны посланника и секретаря его былъ какъ нельзя бодрѣ ридушеватъ: мнѣ очистили немедленно мѣсто за столомъ и черезъ нѣсколько минутъ мы пустились разсуждать о Стамбулѣ и его прекра-

сныхъ видахъ, о султанахъ и его образахъ правленія. Ахъ! какъ освѣжительно дѣйствуетъ въ Тегеранѣ воспоминаніе о Босфорѣ! Что удивительнаго, что въ разговорѣ дѣлались частыя сравненія и между Персидскими и Турецкими образамъ жизни?

Для человека, легко поддающагося первымъ впечатлѣніямъ, Иранъ, тема столькихъ поэтическихъ восторговъ, въ сущности ничто иное какъ ужасающая пустыня, между тѣмъ какъ Турція въ самомъ дѣлѣ земной рай. Я признаю въ Персіянахъ вѣжливость, приемы, находчивость и остроуміе, чего недостаетъ Османли; но отсутствіе этихъ свойствъ въ Османли съ избыткомъ вознаграждается честностью и благороднымъ прямодушіемъ, чѣмъ не могутъ похвалиться ихъ соперники. Персіяне могутъ похвастать поэтической организаціей и древней цивилизаціей. Превосходство Османли доказывается ихъ вниманіемъ къ Европейскимъ языкамъ и стремленіемъ усвоить себѣ наслѣдованія Европейскихъ ученыхъ по химіи, физикѣ и исторіи.

Мы разговоривали до поздней ночи. Слѣдующій день былъ посвященъ представленіямъ другимъ Европейскимъ посланникамъ. Я нашелъ графа Гобино, императорскаго посла, въ маленькой палаткѣ въ саду, гдѣ было жарко, какъ въ котлѣ. Г. Алисонъ оказался болѣе комфортабельно помѣщеннымъ въ саду Гюлагекъ, занимаемомъ для него его правительствомъ. Онъ былъ очень любезенъ. Я имѣлъ часто случай, за его гостепріимнымъ столомъ, изучать вопросы, отчего Англійскіе послы всюду отличаются въ семьѣ дипломатической — комфортомъ и роскошью своего образа жизни? Въ дополненіе къ Европейскому дипломатическому корпусу, я нашелъ тогда въ Тегеранѣ нѣсколько офицеровъ Французскихъ или Итальянскихъ, одного Австрійскаго инженера, полкъ Гастейгера, всѣхъ на службѣ у шаха, съ значительными окладами. Какъ я слышалъ, эти господа явились съ полною готовностью быть полезными и обладая всеми необходимыми для этого качествами; но всѣ ихъ попытки нейтрализуются совершенно систематическимъ недостаткомъ системы, характеризующимъ Персію, и низкими, тайными интригами Персіянъ.

Цѣль дипломатическаго путешествія Феррукъ-Хана по Европѣ была въ сущности та, чтобы показать нашимъ кабинетамъ, какъ Иранъ горячо принимаетъ къ сердцу вопросъ о включеніи его въ группу благоустроенныхъ государствъ. Онъ просилъ помочь ему ввести въ его страну какъ можно скорѣе — чудотворный эликсиръ цивилизаціи. Вся Европа вообразила, что Персія готова принять всѣ европейскія начала и обычаи. Такъ какъ у Феррукъ-Хана была длинная борода, ходилъ онъ въ длинной одеждѣ и высокой шапкѣ, что придавало ему очень почтенный видъ, то наши министры по простодушію своему возымѣли къ нему неограниченное довѣріе. Изъ уваженія къ правительству, въ Персію начали стекаться толпами офицеры, артисты и ремесленники. Потому надобно было отдавать визиты чрезвычайному послу Шаха. Въслѣдствіе этого Бельгія, съ немалыми издержками, отправила въ Персію посланника для изученія ея торговли, для заключенія торговыхъ трактатовъ и для другихъ безчисленныхъ штукъ политики. Онъ пріѣхалъ и я не думаю, чтобы его первое донесеніе могло начаться съ „Veni, vidi, vici“, или что ему хоть сколько нибудь захочется повторять визитъ въ „la belle Perse“. За Бельгіей явилась Пруссія. Ученый

дипломатъ, баронъ фонъ Минатоли, посвятилъ всю свою жизнь этому новому назначенію. Жажда науки побудила его начать съ южной Персіи и въ двухъ дняхъ разстоянія отъ „Небеснаго Ширази“, какъ его называютъ Персіане, онъ палъ жертвой зачумленнаго воздуха и теперь повоняетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Гафиза, сада Баги-Тухта.

Черезъ нѣсколько дней послѣ моего прѣзда, прибыло посольство изъ новаго Итальянскаго королевства, состоящее изъ двадцати членовъ, раздѣленныхъ на дипломатическій, военный и научный отдѣлы. Цѣль ихъ навсегда осталась для меня тайной. Я могъ бы не мало чего сообщить объ ихъ пріѣздѣ, но предпочитаю отложить эти подробности до болѣе удобнаго случая и заняться исключительно приготовлениями, предпринятыми мною для собственнаго моего путешествія.

Благодаря доброй внимательности друзей моихъ въ Турецкомъ посольствѣ, я былъ въ положеніи, вовсе не соответствующемъ характеру нищенствующаго дервиша, который я избралъ для себя; комфортъ, который я пользовался, опротивѣлъ мнѣ до пельзы и мнѣ хотѣлось бы лучше, послѣ десяти-дневнаго отдыха въ Тегеранѣ, продолжить путь до Мешгеда и Герата; но явились препятствія, которыхъ я давно боялся. Еще до отъезда нашего изъ Константинополя, пресса возвѣстила о войнѣ, объявленной Достъ-Мохаммедъ-Ханомъ его зятю и бывшему вассалу Гератскому, Султанъ-Ахмедъ-Хану, за то что тотъ имѣвши присягу, данной тестю, и подчинилъ себя покровительству Персидскаго шаха. Мнѣ казалось, что наши Европейскія газеты преувеличиваютъ это дѣло, и я не придавалъ ему того значенія, которое оно въ самомъ дѣлѣ заслуживало. Я считалъ всѣ затрудненія недовѣрительными и пустился въ путь. Но скоро, на разстояніи тридцати двухъ дней пути отъ сцены войны, я узналъ изъ несомнѣнныхъ источниковъ, къ какому своему сожалѣнію, что война въ этихъ краяхъ дѣйствительно прервала всѣ сношенія и что съ началомъ осады ни караваны, ни одиночные путешественники не могли ли пройти въ Гератъ, ни выйдти изъ него. Самы Персіане не осмѣливались рисковать жизнью своею и товарами, а еще гораздо больше причинъ опасенія было бы для Европейца: ипотемный чертъ лица его, въ этихъ дикихъ странахъ Азіи, даже въ мирное время возбуждали бы въ жителей Востока недовѣрчивость, а въ военное могли бы навлечь на него серьезныя непріятности. Казалось, что если бы я рѣшился отправиться туда, я былъ бы безъ церемоній изрѣзанъ Аюганами. Я принялся обдумывать свое настоящее положеніе и убѣдился въ невозможности, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, продолжать путешествіе при такихъ условіяхъ; и чтобы не быть застигнутымъ зимою въ пустыняхъ Средней Азіи, я немедленно рѣшился отложить путешествіе до слѣдующаго марта, когда у меня будетъ впереди самое лучшее время года: можетъ быть къ тому времени, думалъ я, прекратятся и существующія теперь политическія отношенія, отрѣзывающія всякое сообщеніе съ Гератомъ—воротами Средней Азіи. Я примирился съ этой необходимостью не раньше начала сентября. Очень понятно, какъ мнѣ было непріятно провести пять или шесть мѣсяцевъ въ странѣ, имѣвшей для меня только второстепенный интересъ и о которой въ послѣднее время появилось столько прекрасныхъ описаній. Что мнѣ было дѣлать? Я расстался съ своими гостеприимными Турецкими друзьями, нарядился полу-дервишемъ и отпра-

вился через Испанъ въ Ширазъ, — не съ серьезной цѣлью изученія Персін, но для того, чтобы избѣгнуть праздности, которая могла бы быть пагубной для моихъ дальнѣйшихъ видовъ. Такимъ образомъ я имѣлъ удовольствіе посѣтить всѣмъ извѣстныя памятники древней цивилизаціи Ирана.

ГЛАВА II.

Возвращеніе въ Тегеранъ. — Содействіе суннитовъ, дервишей и хаджи въ Турецкомъ посольствѣ. — Авторъ знакомится съ караваномъ или съ Татарскими хаджи, возвращающимися изъ Мекки. — Различныя пути. — Авторъ рѣшается присоединиться къ хаджи. — Хаджи Билаль. — Представленіе автора будущимъ его спутникамъ. — Выборъ дороги черезъ Юкуть (Yokuts) и Великую степь.

Первое придерживался правила не пропускать иностранцевъ черезъ свои владѣнія. Гергелъ. Руководство къ древней Исторіи.

Около половины января 1863 г. я очутился опять въ Тегеранѣ и на гостепріимномъ попеченіи моихъ Турецкихъ благодѣтелей. Но мнѣ совершилась перемѣна: нерѣшимости какъ не бывало, я хотѣлъ вѣхать во что бы ни стало и спѣшилъ приготовлениями. Въ Турецкомъ посольствѣ есть старинное обыкновеніе выдавать небольшія субсидіи хаджи и дервишамъ, которые ежегодно проходятъ въ значительномъ числѣ черезъ Персію въ Турецкую имперію. Это чисто дѣло благотворительности въ отношеніи несчастныхъ Суннитскихъ нищихъ въ Персін, которымъ Персіане-Шиты никогда не даютъ ни оиртинга. Слѣдствіемъ этаго было то, что въ посольскій домъ стекались пришельцы изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Туркестана. Мнѣ было чрезвычайно пріятно видѣть этихъ дикахъ, оборванныхъ Татаръ въ своей комнатѣ. Они могли сообщить мнѣ положительныя свѣдѣнія о своемъ краѣ и бесѣды съ ними имѣли чрезвычайную важность для моихъ филологическихъ занятій. Они съ своей стороны были удивлены моею привѣтливостью, разумѣется не имѣя понятія о томъ, что было у меня въ виду. Скоро по каравансераяю, къ которому всѣ они принадлежали, разнесся слухъ, что у Гайдаръ-Эенди, посланника султана, — великодушное сердце; что Решидъ-Эенди (это было имя, которое я себѣ присвоилъ) обходится съ дервишами, какъ съ братьями; что онъ вѣротно самъ переодѣтый дервишъ. Такъ какъ слухи эти занимали народъ, то не удивительно, что дервиши, прибывавшіе въ Тегеранъ, приходили сперва ко мнѣ, а потомъ къ послу: послѣдняго не всегда можно было видѣть, а во мнѣ они находили — готовый способъ получить свои ободы или удовлетвореніе своихъ другихъ желаній.

Такимъ образомъ 20 марта пришли ко мнѣ четыре хаджи съ просьбой представить ихъ султанскому послу, потому что имъ хочется пожаловаться на Персіанъ, которые на возвратномъ пути изъ Мекки, въ Гамаданѣ, взяли съ нихъ Суннитскую подать — взиманіе которой не

только не одобряется Персидским шахомъ, по давню уже запрещено султаномъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что добрые Татары думаютъ, что весь міръ обязанъ повиноваться главѣ изъ религіи, султану. (*)

„Мы не просимъ денегъ у его свѣтлости посланника, говорили они, мы просимъ только о томъ, чтобы впередъ нашимъ Суннитскимъ братьямъ можно было безпрепятственно посѣщать святые мѣста.“ Такое безкорыстіе въ жителяхъ Востока очень удивило меня. Я сталъ всматриваться въ грубыя черты своихъ гостей и признаюсь, не смотря на то, что по наружности они казались совершенными варварами, что одѣты они были прескверно, я нашелъ въ нихъ что-то честное, открытое и съ первой минуты расположился въ ихъ пользу. Я долго разговаривалъ съ ними, спрашивалъ подробно объ ихъ товарищахъ, о дорогахъ, которою они ходятъ въ Мекку, и о томъ, куда они намѣрены отправиться изъ Тегерана. Говорить по большей части одинъ изъ партіи — хаджи изъ Китайской Татаріи (называемой также Милой Бухарой), прятавшій рубище подъ новымъ, зеленымъ джуббѣ (верхней одеждой), съ огромной бѣлой чалмой на головѣ, гордымъ взглядомъ и быстро-подвижными глазами, выказывавшій свое превосходство надъ остальными товарищами. Сообщая мнѣ, что онъ придворный имамъ Ванга (Китайскаго губернатора), изъ Аксу (провинціи Китайской Татаріи), уже дважды посѣщавшій святые мѣста — и потому хаджи вдвойнѣ, — онъ познакомилъ меня съ своимъ другомъ, сядѣвшимъ возлѣ него, и объяснилъ, что всѣ присутствовавшіе — предводители маленькаго каравана хаджи, заключающаго въ себѣ двадцать четыре члена. „Наше общество, сказалъ ораторъ, состоитъ изъ молодыхъ и старыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, людей благочестивыхъ, ученыхъ и мірянъ; всѣ мы живемъ чрезвычайно просто, потому что всѣ мы изъ Коканда и Кашгара и между нами нѣтъ Бухарцевъ, нѣтъ схидаъ этой породы.“ Враждебныя отношенія Узбеговъ (Татаръ) Средней Азіи къ Таджикамъ (древнимъ Персидскимъ жителямъ) были мнѣ извѣстны еще прежде, потому я слушалъ ихъ, не дѣлая никакихъ замѣчаній, и ограничивался только распросами о планѣ ихъ дальнѣйшаго путешествія.

„Изъ Тегерана домой, говорили Татары, намъ четыре пути: во первыхъ черезъ Астрахань, Оренбургъ и Бухару; во вторыхъ черезъ Мешгедъ, Герать и Бухару; въ третьихъ черезъ Мешгедъ, Мервъ и Бухару; въ четвертыхъ черезъ Туркоманскія пустыни, Хиву и Бухару. Первые два пути очень дорого стоятъ и Гератская война тоже препятствіе не маловажное; послѣдніе два, правда, очень опасны, — но не смотря на то, мы должны избрать одинъ изъ нихъ и обращаемся къ вашему дружескому совѣту.“

Мы разговаривали уже около часа. Нельзя было не полюбить ихъ откровенность, и не смотря на странныя черты, изобличившія ихъ иноземное происхожденіе, на бѣдное платье и безчисленные слѣды, оста-

*) По мнѣнію всѣхъ Суннитовъ, законный камиъ (преемникъ) Могаммеда — тотъ, кто обладаетъ безцѣннымъ наслѣдствіемъ, которое заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ, всѣ мощи, хранящіяся въ Стамбулѣ, въ Гургал-Сидѣ, а именно: часы, бороду и зубы пророка, потерянные имъ въ одномъ сраженіи; предметы одежды, коранъ и оружіе, принадлежавшіе первымъ четыремъ калімамъ; во 2-хъ, обладаніе Меккой и Мединою, Иерусалимомъ и другими мѣстами паллигримства, посѣщаемыми мусульманами.